

М.Ф. ЧЕРНЫШ

О ЧЕТВЕРТОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ

С 21 по 24 ноября в г. Уфе состоялся очередной IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». В нем приняли участие более полутора тысяч российских социологов, представлявших как столицы, так и регионы. Повестка дня Конгресса формировалась, как это обычно бывает в случае проведения общероссийских мероприятий, из докладов, заявок, тезисов и предложений, представленных в ходе предварительных обсуждений в региональных социологических ассоциациях, а также докладов, представленных на индивидуальной основе. Логика подготовки конгресса, поощрявшая инициативу в организации круглых столов и секций, позволила отметить некоторые общие тенденции, характерные для современной российской социологии. Конгресс в полной мере продемонстрировал, что российская социология становится способна обсуждать не только проблемы общества, которое изучает, но и те методологические принципы, на которых базируются социологические исследования. Речь идет о набирающей силу тенденции рефлексирования над собственными основаниями, тем, как дальше должна развиваться общественная наука, чтобы точно диагностировать состояние российского общества, находить те осевые противоречия, которые будут определять его эволюцию в ближайшей и дальней перспективе.

В докладах, прозвучавших на пленарных заседаниях и секциях, отмечалось, что российская социология находится в противоречивой позиции. С одной стороны, общество все более нуждается в социологии, ее способности анализировать современное состояние общественной жизни; с другой, теоретико-методологический базис современной российской общественной науки, ее методическая вооруженность далеко не всегда соответствуют уровню запросов, предъявляемых обществом. Отчасти это связано с тем, что российская фундаментальная наука в течение долгого

Черныш Михаил Федорович — доктор социологических наук, заведующий сектором социальной мобильности Института социологии РАН.
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.
Телефон: 8 (499) 125-00-60. Электронная почта: mfche@yandex.ru

времени, да и по сей день, не имеет полноценного финансирования. Отчасти — с явной политизацией сферы социологических исследований. Общественная наука все чаще становится полем политических противостояний, создающих мощные центры притяжений, работающие по принципу «кто не с нами, тот против нас». Далекое не редкостью стали заказные исследования, основная цель которых заключается в том, чтобы обеспечивать социологическое сопровождение пропагандистским кампаниям, будь то кампании в поддержку власти или кампании в поддержку оппозиции. Подобные манипуляции социологическими данными идут во вред российской социологии, снижают уровень теоретической работы, в которой она остро нуждается, подрывают доверие к ней со стороны населения, затрудняют проведение серьезных экспертных исследований, дающих возможность оценить эффективность реализуемых управленческих решений. Еще одна угроза социологии заключена в коммерциализации социологических исследований, которая во многих случаях пагубно отражается на качестве реализуемых проектов. В докладах конгресса данная проблема была представлена в неожиданном ключе: в докладе В.В. Токарева («Профессиональный рейтинг исследовательских компаний России. Итоги 2011 года») приводились суммарные оценки деятельности крупнейших российских исследовательских центров региональными субподрядчиками. Выяснилось, что центральные российские исследовательские организации находятся под пристальным наблюдением со стороны тех специалистов, которых они привлекают в регионах для выполнения своих проектов. Региональные специалисты обладают квалификацией, необходимой для того, чтобы оценить качество «столичных» разработок и представить опыт сотрудничества со столичными специалистами в форме рангов, выставляемых последним. Надо ли говорить, что далеко не все крупнейшие социологические центры оказались на высоте: в погоне за заказами они нередко жертвовали качеством проводимых исследований, теряя при этом доверие своих региональных партнеров.

В докладе екатеринбургского социолога Г.Е. Зборовского «Социологический провинциализм: вчера, сегодня, завтра» ставится общая проблема соотношения центра и провинции в российской социологии. Докладчик отмечает, что провинциализм — это проблема, рожденная трудной историей российской социологии. Долгое время она находилась под жестким партийным контролем, не имела надежной институциональной опоры в вузовских программах обучения. В постсоветское время многое изменилось, провинциализм российской социологии в целом можно считать преодоленным, но при этом сама она распалась на Центр и Провинцию. «Поэты рождаются в провинции, а умирают в Париже», — цитирует докладчик французскую поговорку. Социологи высокой квалификации редко остаются в регионах России, они переезжают в Москву или Петербург, укрепляя тем самым и без того сильные позиции Центра. Но и в столицах многие ученые-социологи оказываются «в провинции», слабо соприкасаясь с мировой наукой. Российская социология все глубже увязает во фракционности, мелкотемье, клановых противоречиях, понижающих ее авторитета в обществе. И это притом что власть недолюбливает

социологов, видит в них силу, по природе своей враждебную неолиберальным планам реформирования важнейших институтов общественного воспроизводства. Докладчик призывает российских социологов осознать остроту проблемы провинциализма и действовать консолидировано, как того требуют интересы общества.

В тематической структуре, представленной в докладах Конгресса, на первом плане оказались три наиболее актуальные проблемы российского общества — его модернизация, региональные различия и качество социальной стратификации. Могло показаться, что тема модернизации внесена в социологическую повестку дня по подсказке со стороны властей. Однако, как показал Конгресс, постановка проблемы социологами существенно отличается от того, как она формулируется действующей властью. Модернизация рассматривается социологами прежде всего как движение в сторону более высокого качества жизни, сохранения и умножения человеческого капитала России. При подобном подходе модернизация перестает быть локальной проблемой, сводимой к технологическим новациям. Подлинная модернизация возможна только в том случае, если ее целью станет общество в целом, вся совокупность политических, экономических и социальных условий жизни российского населения. В докладе А.В. Андреенковой («Основные тренды в политических установках и политическом поведении населения России на фоне других европейских стран»), к примеру, необходимость модернизации увязывается с трансформацией политических установок и политического поведения российского населения. Исследователи отмечают, что многолетние мониторинговые наблюдения политического поведения, базирующиеся на результатах Европейского социального исследования, свидетельствуют о низком доверии российского общества сложившимся в ходе реформ политическим институтам. Парадоксально то, что в отличие от западных стран с устоявшейся демократией, российское население тем менее доверяет властным институтам, чем ближе оно с ними соприкасается. Политическое пространство России распадается на обширные ареалы, имеющие разные параметры политического поведения, разные политические культуры. С одной стороны, Северный Кавказ, где отмечается высокий уровень неэлекторальных форм политической жизни, с другой — Дальний Восток, где уровень электоральной активности высок, а уровень недоверия властям выше, чем в любом другом регионе. Стратегия модернизации должна, таким образом, включать в себя политический аспект — выстраивание отношений доверия между властью и населением. Но в какой степени возможна такая стратегия, если в стране реализуется неолиберальная политика коммерциализации образования и здравоохранения? Сможет ли население доверять властям, действующим в интересах крупных собственников и высшего чиновничества? Социальная проблема доверия трансформируется в проблему противостояния в политическом поле различных политических сил и имеющих у них экономических интересов.

В проблеме модернизации заключена важная мотивационная составляющая. Речь идет прежде всего о мотивации труда. В докладе

Е.В. Андриановой «Мотивация трудовой деятельности как аспект модернизации социально-трудовых отношений» мотивация рассматривается в динамике, включающей четыре следующих друг за другом типа. Суммируя результаты исследований, докладчик приходит к выводу, что в последнее время мотивация к труду в российском обществе ослаблена: «...социально-трудовые отношения в современной России испытывают деформирующее влияние затяжного трансформационного кризиса, что проявляется в негативной трансформации сложившихся ранее позитивных стереотипов трудового поведения и мотивации труда, а также в ущемлении социальных, трудовых и личных прав работников не только на уровне предприятия, но и на уровне всего общества, в продолжающемся усилении социально-экономического неравенства работников, весьма сильной и достаточно несправедливой для большинства российского населения социально-стратификационной дифференциации»¹. Проект модернизации, если он только рассчитывает на успех, должен включать не только развитие научно-исследовательских центров, подобных «Сколково», но и стратегию преодоления отчуждения работника на предприятиях, развития производственных отношений, в которых работник будет ощущать себя полноценным субъектом производственной деятельности.

В докладе И.Я. Арбитайло модернизация рассматривается как процесс построения гармоничных отношений между экономикой, обществом и природной средой. Докладчик отмечает, что действительная модернизация возможна лишь тогда, когда она приводит к повышению качества жизни, внедрению современных, «зеленых» технологий производства энергии и производственной деятельности в целом. В российской науке вопрос сохранения природы ставился неоднократно, но острота его, как показывает практика, нисколько не убывает по мере перехода к рыночным отношениям. Докладчик справедливо подчеркивает, что внимание к рискам, связанным с состоянием окружающей среды, усиливается не только в России, но и во всем мире. Не только российское общество, но и цивилизация в целом находится на развилке, за которой либо перманентный кризис, осложненный нехваткой жизненно важных ресурсов, либо устойчивое развитие в интересах общества в целом. Симптоматично, что подобная постановка вопроса возвращает в оборот концепт «общественный интерес», который, как выясняется, имеет приоритет над интересами привилегированных социальных групп в том случае, если общество оказывается в зоне риска и само его выживание оказывается под вопросом.

Целый ряд докладов представил возможные стратегии модернизации российского общества, объединяющие технологический, экономический

¹ См.: Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. М.: РОС, 2012. С. 369 [электронный ресурс]. Дата обращения: 21.12.2012. URL: < <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part3.pdf> >. [1 CD ROM].

и социальные аспекты. В докладе А.А. Балякина «Формирование региональных инновационных кластеров в сфере нанотехнологий в Российской Федерации: тенденции и перспективы» представлена одна из таких стратегий, собирающих имеющиеся ресурсы под одной «крышей» экономического кластера. В России кластеры, в которых происходит развитие нанотехнологий, уже созданы в ряде регионов, однако рассчитывать на то, что новые технологии способны решить российские проблемы, не приходится. Более того, по мнению докладчика, технологическая модернизация с применением нанотехнологий способна усугубить и без того острые проблемы, с которыми сталкивается российское общество. Не только социологи, но и политики должны планировать будущее с учетом тех рисков, которые несет в себе активное распространение новых производств. Россия как страна со средним уровнем развития не сможет составить конкуренцию странам с продвинутой экономикой; российские производственные кластеры находятся в зачаточном состоянии и не имеют возможности опереться на продвинутую инфраструктуру.

Приведенными выше докладами тема модернизации, звучавшая на Конгрессе, разумеется, не исчерпывается. Однако даже они демонстрируют, что социологический подход к модернизации способен существенно обогатить представления о ней, высветить ее неявные, непреднамеренные последствия для общества, охарактеризовать не только преимущества технологических новаций, но и риски, которые сопряжены с их внедрением.

Второй проблемой, широко обсуждавшейся на заседаниях, секциях и круглых столах Конгресса, стал региональный аспект российского общества — жизнь российских регионов, региональные различия, региональные культуры, все громче заявляющие о себе. Россия должна прирастать регионами, однако исследования регионов, как показывает социологическая практика, затруднены в силу финансовой слабости региональных исследовательских центров, культурной гегемонии Центра, навязывающего регионам собственную повестку дня. И все же социология в регионах развивается: ее предметом становятся локальные аспекты общественной жизни, сложившиеся в региональных топосах системы социальных отношений, локальные культуры и системы ценностей, определяющие повседневность. Отдельная секция Конгресса была посвящена, к примеру, гендерным отношениям в регионах. В докладе И.Н. Дешибалова исследуются бурятские этногендерные образы в советском кинематографе. Если в образах, представленных советскими режиссерами в ранних картинах, преобладало идеологическое противостояние традиции и современности, акцентировалась роль модернизирующего центра, то в поздний период все чаще появлялись образы, воплощающие тоску по утраченным ценностям национальной культуры, рефлексия о необходимости возвращения к национальному, этническому. В докладе Г.А. Николаева («Культура гендерных отношений эвенков в турбулентные времена: новые смыслы, новые формы») представлены результаты исследований, свидетельствующих о нарастающем процессе трансформации местных традиционных культур. Вековые паттерны гендерных

отношений вошли в соприкосновение с глобальной культурой, акцентирующей гендерное равенство. Усилились потоки миграции эвенков, все чаще переходящих к оседлому городскому образу жизни. Трансформация традиционной культуры сопровождается растущим стремлением эвенков сохранить свою национальную культуру, создать условия для возрождения национальной идентичности в условиях все более широкого распространения рыночных отношений.

На социальную ситуацию в регионах России все большее влияние оказывают потоки миграции. В докладе краснодарских социологов М.В. Донцова, В.Н. Петрова и Д.А. Фуника «Толерантность в системе взаимодействий и отношений “этнические мигранты” – “местное население”» представлены результаты исследований, посвященных отношениям между местным населением и мигрантами; делается вывод о том, что толерантность является одним из важных условий гармонизации отношений между разным этносами на региональном уровне. Необходимо, полагают докладчики, корректировать отношения между разными группами с помощью специальной стратегии, программы тренингов, дающих возможность представителям разных этнических групп лучше узнать друг друга. Подобная программа могла бы компенсировать те отношения интолерантности, которые возникают стихийно и которые являются следствием различия в культурах и обусловленных ими экономических практиках.

Итоги конгресса дают возможность предположить, что региональное измерение будет занимать все большее место в повестке дня российской социологии. Региональные проблемы будут выходить на первый план как неотъемлемая часть сильной программы гармонизации общественной жизни в России.

Третья ключевая проблема, раскрытая в докладах участников Конгресса, — это качество социальной стратификации, социальная структура российского общества и совокупность факторов, обеспечивающих ее воспроизводство. В докладе петербургского социолога А.В. Дуки «Вариантность социологии элит» предлагается произвести методологическую ревизию самого понятия «элита», широко и вольно трактуемого в современной социологии. В докладе отмечено, что элита, и российская в том числе, может выделяться по четырем основаниям — позиционному, репутационному, десизионному и рекрутационному. Каждый из названных подходов — это одновременно и ракурс воззрения на современную элиту, и совокупность характеристик, позволяющих очертить ее границы. Очевидно, что в каждом случае конфигурация элитных групп будет разной, разными будут и оценки ее эффективности. Важно, чтобы общие политические спекуляции на тему элиты не заслоняли научных подходов, открывающих возможности для анализа ее действительного состава и способов воспроизводства. В докладе М.С. Ильченко «Система назначений губернаторов и стратегии региональных элит: особенности институционализации» приводятся результаты исследований, позволяющих заключить, что существующая система назначений руководителей региона опирается на укоренившиеся политические практики установления сотрудничества между назначаемым губернатором и местными элитами.

На противоположном фланге широко представлены исследования бедности. В докладе «Масштабы, динамика и социально-демографический профиль бедности сельского населения Алтайского края» бедность рассматривается как результат взаимодействия структурных и мотивационных факторов. С одной стороны, бедность воспроизводится из-за специфики трудовых отношений на селе, угнетения сельских работников, не имеющих реальной возможности защитить свои права. С другой, сами работники не стремятся изменить социальный порядок, ставящий их в невыгодное положение. Парадоксальным итогом подобной ситуации становится то, что большинство бедной прослойки составляет работающее население. В докладе Т.Ю. Богомоловой «Экономическая мобильность населения России в 2000–2008 годах» представлены результаты анализа динамики экономического положения населения России. Делается вывод, что в 2000-ые годы стандарты жизни в стране выросли: «Около 80% населения осуществили за данный период восходящую мобильность». При этом картина относительной мобильности, подразумевающей вхождение в более высокий квинтиль, характеризующий уровень доходов, оказалась противоречивой. Население раскололо на три примерно равные части: около трети смогли повысить свои позиции, 30% сохранили свое положение и 36% перекочевали в более низкую квинтильную группу. Именно это распределение, полагает докладчик, предопределило сдержанное отношение населения к экономическим итогам прошедшего десятилетия.

Приведенные выше примеры говорят о высоком уровне дискуссии по проблемам социальной структуры и мобильности, развернувшейся на Конгрессе. Многие из приводившихся в ней аргументов и результатов исследований станут предметом внимательного изучения в ближайшие годы.

В формате краткого обзора невозможно охватить все темы и все нюансы той большой работы, которую вели делегаты Конгресса. Он стал площадкой для широкого обмена мнениями социологов разных направлений, представляющих все без исключения регионы России. Необходимо отметить, что участие в Конгрессе приняли не только российские, но и зарубежные социологи, представляющие дружественные социологические ассоциации из стран СНГ, а также страны БРИКС — Индию, Бразилию, Южно-Африканскую Республику, Китай. Следует подчеркнуть, что сотрудничество социологов, представляющих БРИКС, все чаще принимает конкретные формы и реализуется в общих проектах, книгах, журнальных публикациях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что успех IV ВСК стал возможен благодаря той поддержке, которую он получил в руководстве Башкортостана, личному, заинтересованному участию президента республики Р. Хамитова, отличной организации и слаженной работе башкирских социологов. Конгресс станет очередной вехой в развитии российской социологии, которая, несмотря на все проблемы и сложности, остается ключевой формой научной рефлексии о состоянии российского социума